

Глава 28

Услышав эти слова, Цзянь Цзэ на несколько секунд замер.

В ушах внезапно зазвенело, на мгновение лишив его слуха.

Осознав, что произошло, он резко полез в карман за телефоном.

Шуршание одежды показалось оглушительным.

Юй Люгуан перевёл взгляд на стакан с молоком.

Цзянь Цзэ знал, что он не пьёт кофе, поэтому и не заказывал.

Через мгновение он снова посмотрел на руки Цзянь Цзэ.

Эти руки, созданные для игры на фортепиано и микрофона, сейчас неудержимо дрожали.

Он трижды пытался разблокировать экран отпечатком пальца, но безуспешно.

Когда Цзянь Цзэ, с трудом дыша, собирался попробовать в четвёртый раз, его взгляд заслонила бледная рука.

Эта рука держала телефон. Свет экрана резал глаза, а содержимое врезалось в сознание.

Некуда было деться, некуда было спрятаться. Он отчётливо видел эту строчку и это имя, режущее глаз своей вызывающей зависть яркостью.

Жун Сюань.

Тот самый, что ухаживал за Люгуаном в больнице.

Неудивительно... Он всё время чувствовал, что между ними какая-то странная атмосфера.

Словно они часто целуются, тайно встречаются там, где их никто не видит.

Но тогда в палате было слишком много народу.

Каждый из поклонников был по-своему значим, никто не выделялся.

Люгуан никому не отдавал предпочтения.

Цзянь Цзэ медленно моргнул, в глазах защипало.

Нет, на самом деле он считал, что Люгуан выделял именно его.

С другими Люгуан говорил небрежно.

И только с ним его голос становился мягким, тающим, как летнее мороженое.

Оказалось, это была иллюзия.

Цзянь Цзэ протёр глаза. Иллюзия.

Убедившись, что он всё увидел, Юй Люгуан убрал телефон в карман. Его расфокусированный взгляд следил за ним.

Сегодня он собрал волосы в хвост, который свободно лежал на спине. Свободная чёрно-белая куртка облегла его худощавое тело. Прекрасные черты лица придавали ему холодный и деловой вид.

Когда он вошёл в кафе, Цзянь Цзэ был так поражён, что его сердце бешено заколотилось.

Только сейчас этот бешеный стук начал стихать.

— ...Люгуан, ты его любишь? — горло Цзянь Цзэ пересохло так, будто он отпел несколько десятков песен на концерте.

Юй Люгуан опустил голову и отпил глоток молока.

Он провёл языком по губам и, уклонившись от ответа, сказал:

— Цзянь Цзэ, тебя фотографируют.

— Я знаю, — ответил Цзянь Цзэ. — О нас напишут, и твой жених это увидит.

— Ты боишься, что он разозлится?

Юй Люгуан посмотрел на него.

— Ты не боишься, — сказал Цзянь Цзэ. — Ты его не любишь.

«...»

Через мгновение Юй Люгуан допил молоко.

Затем он встал и, опустив взгляд, сказал:

— Я хотел сказать, что если эти фотографии опубликуют, это повредит твоей карьере. Если ты сейчас позвонишь своему менеджеру, ещё можно всё уладить.

Цзянь Цзэ не двинулся с места.

Поняв, что тот собирается уходить, он медленно поднял голову.

Их взгляды встретились.

Между ними было столько воспоминаний.

Больше, чем со всеми остальными так называемыми поклонниками, вместе взятыми.

Поэтому он всегда считал себя особенным.

Цзянь Цзэ вспомнил, как в месяц окончания школы они расстались. Даже тогда всё было не так драматично.

Письмо о расставании, на котором Люгуан начертал слово «хорошо», он хранил до сих пор. Время от времени доставал, чтобы посмотреть. Перед первым концертом, когда волновался, тоже смотрел. Бумага была вся в пятнах от слёз.

Голова Цзянь Цзэ затуманилась. Он инстинктивно прохрипел:

— Ты обо мне беспокоишься?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— В детстве я был плаксой, Люгуан. Я плакал, когда падал, когда меня обижали, когда был голоден. До твоего появления в приюте, мама-директор часто ругала меня, говорила, чтобы я был умнее, тогда меня усыновит богатая семья.

— Но я не слушал. Я тебе рассказывал, мои родные родители плохо со мной обращались, я не хотел, чтобы меня кто-то усыновлял, — сказал Цзянь Цзэ. — А потом появился ты, и я перестал плакать. Не знаю почему, но мне всегда было стыдно плакать при тебе.

— Наверное, потому что ты и сам выглядел таким же несчастным.

Он помнил тот день.

— Когда ты пришёл, ты был таким красивым. Одежда чистая, на обуви ни пылинки. Маленький, похожий на молодого господина из телевизора. В моих глазах ты сиял.

— Ты часто болел, но я ни разу не видел, чтобы ты тайком плакал. И мне становилось ещё стыднее.

— Но, Люгуан.

В носу у Цзянь Цзэ защипало, он с трудом сдерживал слёзы. Он поднял на него глаза и, произнося каждое слово, сказал:

— А сейчас мне хочется плакать. Что мне делать?

Может, не стоит вступать в помолвку?

Не стоит быть с другим.

Он согласен быть любовником, кем угодно...

Юй Люгуан помолчал, собираясь что-то сказать, но тут зазвонил телефон.

Мелодия была его последним козырем, установленным на случай, если уровень гнева не достигнет нужной отметки.

Та самая дебютная песня, которая так много значила для Цзянь Цзэ.

«Люгуан».

Знакомая мелодия зазвучала, и слёзы хлынули ручьём.

Цзянь Цзэ схватил его за руку и хрипло произнёс:

— Ты слышал мою песню, Люгуан. Помнишь, я играл тебе эту мелодию шесть лет назад?

Звонил незнакомый номер.

Не водитель.

Юй Люгуан сбросил вызов и повернул голову, чтобы посмотреть на чёрную машину, стоявшую в конце улицы у кафе.

Горячая рука сжимала его ладонь, возвращая его к реальности.

Через мгновение Юй Люгуан достал из кармана салфетку и вложил её в руку Цзянь Цзэ.

Он наклонился и поцеловал его. Густой, свежий аромат задержался у носа Цзянь Цзэ всего на две секунды и рассеялся. Он сдавленно смотрел на него.

— Цзянь Цзэ, не думай об этом.

— У тебя же сегодня днём работа, верно? — тихо сказал Юй Люгуан. — Не теряй времени, иди.

Цзянь Цзэ не мог успокоиться. Как можно было сохранять спокойствие в такой ситуации?

Но он также понимал, что пути назад нет.

Помолвка — это не свадьба.

Помолвка — это не свадьба.

Он держал в руке салфетку, не решаясь даже вытереть слёзы, и повторял про себя.

Помолвка — это не свадьба.

У него ещё есть шанс.

Через некоторое время дверь кафе открылась, и две фигуры вышли одна за другой.

Покинув уютное тепло кафе, они оказались на улице, где их встретил пронизывающий до костей холодный ветер.

Юй Люгуан поднял голову, посмотрел на свинцовое небо, поплотнее закутался в одежду. Выражение его лица было спокойным.

Он опустил голову, тихо кашляя, и пошёл по улице.

Чёрная машина следовала за ним на небольшом расстоянии.

Внутри машины пара тёмных, мрачных глаз неотрывно следила за худой фигурой юноши.

Длинные, тонкие пальцы внезапно сняли резинку с волос.

Собранные волосы тут же рассыпались водопадом по плечам и шее, защищая от пронизывающего со всех сторон ветра.

Дуань Тин резко нажал на газ.

Звук приближающейся машины был оглушительным.

Даже шум ветра не мог его заглушить.

Внезапно его запястье стиснула стальная хватка.

Как он и ожидал, он обернулся и встретился взглядом с тёмными глазами Дуань Тина, не спавшего всю ночь.

Края его глаз были красными, и он отчаянно пытался сдержать бушующие внутри эмоции. Возможно, боясь сказать лишнее, возможно, боясь уронить свою гордость в грязь.

Дуань Тин, не говоря ни слова, потащил его к машине.

Юй Люгуан, естественно, сопротивлялся.

От этого на его бледном запястье остался яркий красный след, словно его связали.

— Дуань Тин!

«Хлоп!»

Дуань Тин с силой захлопнул дверь.

Он молчал, его челюсти были напряжены, лицо мрачно. Он смотрел на дорогу и давил на газ.

Уехать отсюда.

Уехать отсюда.

Пейзаж за окном проносился с бешеной скоростью, они даже проехали мимо знакомого здания компании.

Юношу затолкали на переднее сиденье. Бледный, он несколько раз тяжело вздохнул, прежде чем прийти в себя. Он потёр запястье, на котором всё ещё ощущалась боль от сильной хватки.

Брови его невольно сошлись на переносице.

Он холодно поднял свои лисьи глаза и, перегнувшись через центральную консоль, схватился за руль.

Машину вильнуло.

Это было чистое безумие.

Дуань Тин, тяжело дыша, резко нажал на тормоз. Обернувшись, он, всё ещё оглушённый, инстинктивно спросил:

— Ты что творишь? — даже эта фраза была произнесена без всяких эмоций.

На его лице, лишённом всякого выражения, была спрятана вся его борьба и боль.

Встретившись с его налитыми кровью глазами, Юй Люгуан, опустив взгляд, холодно спросил:

— Этот вопрос должен задавать я. Что ты творишь?

Схватившись за руль, юноша не вернулся на своё место.

Его ноги, обтянутые брюками, были напряжены, колено упиралось в центральный подлокотник, а из-за низкой крыши машины ему приходилось слегка наклонять голову.

Изящный, чистый изгиб.

С этого ракурса тёмные волосы юноши соскользнули с плеч и рассыпались у самого лица Дуань Тина, окутав его ароматом.

Он поднял голову, посмотрел в ледяные лисьи глаза юноши и вспомнил те три несостоявшихся поцелуя, которыми тот его дразнил.

— А ты как думаешь?

Дуань Тин, не меняя позы, без всякой истерики спросил:

— Это ведь не первый раз, когда с тобой такое происходит. Не догадываешься?

Первый раз такое с ним случилось, когда Жун Сюань увёз его на виллу и запер.

Дуань Тин имел в виду именно это.

Они несколько мгновений молча смотрели друг на друга. Юй Люгуан отпустил руль, достал резинку и собрал волосы. Его прекрасные черты похолодели. Он схватил Дуань Тина за воротник.

Перед глазами Дуань Тина промелькнул холодный аромат, и пощёчина с громким хлопком опустилась на его лицо.

— Открой дверь.

— Ты и с Жун Сюанем так же поступал?

«Шлёп!»

Лицо Дуань Тина снова отбросило в сторону. Он облизнул губы, его спокойствие было на грани срыва.

— Жун Сюань провёл с тобой больше месяца. А со мной и часа вытерпеть не можешь?

Юй Люгуан схватил его за волосы.

Дуань Тин, ожидая очередной пощёчины, даже приготовился закрыть глаза.

Рука в волосах сжалась сильно, от боли он слегка нахмурился.

Но пощёчины не последовало.

— Открой дверь.

Дуань Тин несколько секунд смотрел на его прекрасное лицо, затем отвёл взгляд.

— Не кричи, я не открою.

Рука с волос переместилась на шею.

— Открой.

— Сильнее.

Дуань Тин, словно бросая вызов смерти, спровоцировал:

— Сожми сильнее, задуши меня.

Юй Люгуан облизнул губы.

Он опустил взгляд на Дуань Тина, который, казалось, отбросил все эмоции, и ровным тоном спросил:

— Любишь меня?

«...»

Ответа не последовало.

Юй Люгуан отпустил его шею.

Убрав волосы со лба, он приблизился к Дуань Тину. Тот, ошеломлённый, смотрел на его брови и глаза.

— Любишь меня?

Дуань Тин, стиснув зубы, отвернулся.

После всего, что он сделал, отрицать было бы глупо. Но он не мог признаться. Сказать

«люблю» — значило проиграть.

— Хм.

После холодного смешка Дуань Тин увидел, как тот убирает ногу с центрального подлокотника и, кажется, собирается сесть обратно, смирившись с тем, что его похитили.

Дуань Тин схватил Юй Люгуана за куртку.

Не глядя в его лисьи глаза, он засунул руку в карман и вытащил телефон.

«...»

Юй Люгуан сел на своё место.

— Отдай телефон. Мне нужно сделать последний звонок.

— Хочешь позвать кого-то на помощь? — спросил Дуань Тин.

Юй Люгуан закрыл глаза, его изящный профиль казался бледным.

— Мне нужно кое-что уладить. Это не имеет отношения к нынешней ситуации.

«...»

Дуань Тин знал, что не должен поддаваться.

Нельзя было отдавать телефон, тем более, если Юй Люгуан собирался звонить.

Кто знает, что он скажет.

Он раздражённо посмотрел на дорогу.

Через мгновение он подумал, что всё равно будет рядом, и если Юй Люгуан скажет хоть одно неверное слово, он тут же отнимет телефон.

К тому времени, как те спохватятся, он уже увезёт Юй Люгуана туда, где нет ни камер, ни связи.

Дуань Тин с деланным безразличием протянул телефон.

Сам же наблюдал за ним боковым зрением.

Раздался гудок, и звонок был принят.

На том конце, скорее всего, был Чжу Яньшу.

Слова Юй Люгуана были предельно ясны:

— Помоги мне кое-что уладить. Цзянь Цзэ был со мной, и нас сфотографировали журналисты. Сделай так, чтобы все фотографии удалили.

Чжу Яньшу, должно быть, спросил почему.

— брат, просто сделай, как я прошу.

«...»

В офисе Чжу Яньшу несколько мгновений молча смотрел на погасший экран телефона, затем подошёл к компьютеру и ввёл в поисковую строку несколько слов.

Не успел он закончить, как выскочило несколько горячих новостей.

#Известный певец, возможно, влюблён# Новое

#Певец по фамилии Цзянь плачет на публике, возможно, его бросили# Горячее

#Цзянь Цзэ, возможно, любовник# Горячее

Он открыл одну из ссылок. Внутри были фотографии.

Снято было тайно, через стекло кафе, покрытое наклейками. Поцелуй был размытым.

Чжу Яньшу увеличивал изображение снова и снова.

Он вернулся на своё место и неподвижно смотрел на юношу, который сам наклонился, чтобы поцеловать Цзянь Цзэ.

Через мгновение он закрыл страницу и, встав, поехал домой.

— Цзянь Цзэ, ты где?! Ты знаешь, что ты в топе новостей?! Весь интернет гудит!

Менеджер дозвонился только с восемнадцатого раза.

Новости взорвались, и он тоже взорвался.

— Ты видел?! У твоей первой любви есть жених!!

Цзянь Цзэ вернулся в свою квартиру.

Высокая фигура ссутулилась на диване. Он выпил три бутылки вина.

Но так и не опьянел.

Он отчётливо слышал слова менеджера.

То, что он и так знал, ему преподнесли под другим углом, снова ранив.

— Почему ты молчишь? — менеджер, вспомнив о его одержимости, испугался. — Ты же не собираешься покончить с собой? Завтра в новостях не будет заголовка «Певец по фамилии Цзянь покончил с собой в своей квартире»??

Цзянь Цзэ: «...»

Цзянь Цзэ опёрся на руку, его дыхание было горячим, лицо холодным.

— Уже достало. Замолчи.

— У тебя завтра съёмки, — напомнил менеджер.

— Разберись с этим. Скажи, что мне нужен отдых.

— Ты... А? погоди, новости исчезли. Когда это наш пиар-отдел стал таким эффективным??

«Ту-ту-ту».

Цзянь Цзэ сбросил вызов.

Он сидел на полу, глядя в пустоту.

С тех пор, как они снова встретились, он постоянно вспоминал прошлое.

Через мгновение.

Цзянь Цзэ открыл телефон, чтобы посмотреть новости. Хотя всё уже было удалено, но многие успели это увидеть. Поискав по последним публикациям, он легко нашёл обсуждения.

Комментарии были ужасны.

[Точно любовник. Мой друг из богатой семьи сказал, что у того есть жених.]

[Не по теме, но первая любовь Цзянь Цзэ просто невероятно красива. Даже на этом ужасном фото.]

[У меня кое-что встало.]

[Я понимаю Цзянь Цзэ. Правда понимаю.]

[Чёрт, если бы у меня был такой парень, не могу даже представить, как это круто.]

Он обновил страницу, и все комментарии были удалены.

Цзянь Цзэ вернулся к новостям и открыл первую ссылку.

Это было опровержение от известного и авторитетного издания, которое никогда не публиковало непроверенную информацию.

В статье говорилось, что у юноши нет жениха.

Так что Цзянь Цзэ не был любовником.

И правда, не был.

Ведь помолвки ещё не было.

Это было лишь устное соглашение.

Цзянь Цзэ отвёл взгляд. Это Люгуан удалил новости?

Даже после всего этого.

Почему он такой хороший?

Цзянь Цзэ разжал руку. Через некоторое время он подумал, что больше пить нельзя.

Ну и что, что помолвка? Это не свадьба.

Ну и что, что свадьба? Можно и развестись.

А если не разведётся?

Его моральные принципы менялись в зависимости от Люгуана.

Цзянь Цзэ опустил взгляд на их переписку.

Посмотрев на неё несколько мгновений, он отправил сообщение.

Цзянь Цзэ: [Люгуан, ты уже дома?]

Корпорация Жун.

В конференц-зале шло совещание. Атмосфера была напряжённой.

Начальник отдела разработок, произнося каждые несколько фраз, украдкой поглядывал на господина Жуна, сидевшего во главе стола.

Господин Жун был молод.

Но каждый раз, когда на совещаниях он указывал на проблемы, он становился пугающим.

Как в школе перед учителем.

Начальник продолжал говорить. В какой-то момент он заметил, что господин Жун, кажется, задумался.

Даже достал телефон.

Жун Сюань снова и снова обновлял страницу чата.

Его тёмные глаза были опущены, брови слегка нахмурены.

Окно чата было пустым.

Со вчерашнего дня там была лишь одна фраза — «спокойной ночи».

Он написал утром, но ответа не получил.

Сейчас было пять часов вечера.

Жун Сюань собирался уже отложить телефон, как внезапно выскочило два уведомления.

В наш век больших данных избежать новостей можно, только отключив интернет.

Из-за того, что он читал слишком быстро, к тому времени, как Жун Сюань понял, что увидел, было уже поздно.

#Цзянь Цзэ Первая любовь# Новое

#Цзянь Цзэ Любовник# Новое

#Цзянь Цзэ Поцелуй# Новое

Очень, очень знакомое имя.

Первая любовь Люгуана.

Жун Сюань несколько секунд спокойно смотрел на эти слова, затем напряжённым пальцем смахнул уведомления, выключил экран и положил телефон на стол.

Его не интересовало, что там было.

Он давно приготовился к роли мужа, который закрывает глаза на измены своей второй половины.

Жун Сюань потёр пульсирующий висок.

Выражение его лица не изменилось.

Уже стемнело, жёлтое закатное солнце постепенно скрылось за горизонтом.

Из города в пригород, а затем ещё дальше, к подножию гор. Наконец машина остановилась.

Юй Люгуан открыл свои холодные лисьи глаза.

В них стояла влага. Он молча отстегнул ремень безопасности.

Неподалёку раскинулось огромное поместье, в котором возвышалось несколько вилл. Вокруг была пустота, словно это место было покинуто всем миром.

Дуань Тин тоже отстегнул ремень и посмотрел на юношу.

Холодный свет в салоне машины падал на его прекрасное лицо, придавая ему отстранённость.

Лицо было бледным.

Дуань Тин запоздало вспомнил, что Юй Люгуан всегда был слаб здоровьем.

Но его знания о его состоянии остались на уровне их отношений, а с тех пор прошло немало времени.

За это время Юй Люгуан попадал в больницу с пугающей частотой.

Дуань Тин вышел из машины, ничего не сказав.

«Кха-кха...»

Стоило выйти, как холодный ветер вызвал в горле неудержимый зуд.

Лицо юноши стало ещё бледнее. Он плотнее закутался в куртку и, обойдя Дуань Тина, направился к вилле.

Дуань Тин стоял на месте, глядя ему в спину. Он раздражённо провёл рукой по волосам, бросил ключи нанятому человеку, велел припарковать машину.

Сам же последовал за Юй Люгуаном.

Вилла была уже укомплектована прислугой и уборщиками.

Они же занимались и закупкой всего необходимого.

Втайне от всех Дуань Тин даже подал заявку на разрешение полётов для вертолётки и ждал одобрения.

Потом он собирался увезти его на свой остров.

Взглянув на худую спину юноши, Дуань Тин нашёл бумагу и ручку и положил их перед Юй Люгуаном.

— Какие лекарства ты принимаешь? Напиши, я велю их купить.

— Не помню, — ответил Юй Люгуан.

— Тогда я вызову врача, чтобы он тебя осмотрел.

Они посмотрели друг на друга.

В его лисьих глазах Дуань Тин увидел знакомый холод.

Через мгновение юноша взял ручку и написал на бумаге названия лекарств.

Все они были труднопроизносимыми. Непонятно, как он их запомнил.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 77.]

Кажется, он был рад его сотрудничеству.

Дуань Тин за раз снизил уровень гнева на пять пунктов.

Дуань Тин просмотрел список и через несколько секунд передал его сотруднику, отвечавшему за закупки.

— Завтра же купите эти лекарства.

— Хорошо, господин Дуань.

Наконец-то всё уладилось, подумал он.

Дуань Тин отстранённо посмотрел на юношу и достал его телефон.

На экране было несколько пропущенных звонков. Несложно было догадаться, от кого.

Он взглянул на них и, не меняя выражения лица, зажал кнопку выключения.

Собираясь подойти, он вдруг увидел, как юноша, нахмурившись, прикрыл шею рукой и снова начал кашлять.

В уголках его глаз выступила влага, а худая фигура, казалось, дрожала от кашля.

Дуань Тин бросился к нему и инстинктивно хотел прикрыть его руку своей, но, коснувшись ледяной кожи, замер.

Он боялся, что Юй Люгуан снова спросит: «Любишь меня?» Он стиснул зубы и грубо спросил:

— Что с твоим здоровьем?

Юй Люгуан лениво поднял на него глаза.

Он с безразличным видом высвободил свою руку и холодно сказал:

— Так беспокоишься?

Дуань Тин несколько секунд молча смотрел на него.

Бледное лицо отражалось в его тёмных глазах, и сдерживаемое волнение вырвалось наружу.

Раз уж всё решено.

На его лбу вздулись вены. Он резко схватил Юй Люгуана за подбородок и грубо, почти дико впился в его губы.

Юноша сидел на диване.

От этого поцелуя ему пришлось откинуться назад. Дуань Тин, изменив положение, прижал его к дивану.

Горячее дыхание обжигало его лицо, а на губах был злой поцелуй Дуань Тина. Он, словно скрежеща зубами, кусал и лизал его губы.

Юй Люгуан не принимал лекарства днём, да и долгая поездка в машине его утомила. Сейчас он был почти без сил.

Он лишь холодно смотрел на Дуань Тина. Даже когда его губы так страстно целовали, в его лисьих глазах сквозила насмешка.

Дуань Тин остановился.

Он смотрел в эти глаза и желал, чтобы в них была ярость, чтобы тот укусил его, ударил.

Почему он так на него смотрит?

Жун Сюань так с ним поступал, и что в итоге? Всё равно помолвка.

Сдерживаемые целый день эмоции Дуань Тина вырвались наружу.

Ненависть, злость.

Он снова опустил голову и, кусая его мягкую нижнюю губу, прохрипел:

— Что вы делали, когда Жун Сюань увёз тебя?

— Вы спали вместе? Он тоже так тебя целовал?

Их губы яростно сталкивались, издавая громкие, влажные звуки.

Ледяные губы Юй Люгуана согрелись от поцелуя.

— А ещё врал, что порвёшь со всеми...

— А я не порвал?

Холодный голос раздался у самого его уха.

— А я не порвал?

Юноша, тяжело дыша, повторил:

— Я порвал со всеми вами и выбрал только Жун Сюаня.

— Разве это не разрыв? Чем ты ещё недоволен?

Каждое его слово вызывало ярость.

Дуань Тин с новой силой впился в его губы. Но даже так тот продолжал говорить:

— Тебе же не нравилось, что я со всеми флиртую...? А? Я остепенился, выбрал одного, чем ты ещё недо...

Слово за словом, они разжигали в нём страсть.

Дуань Тин начал стаскивать с Юй Люгуана одежду.

Сначала куртку. Он был сильным и легко поднял его, чтобы снять её.

Затем вязаный свитер.

Его рука только коснулась края, приподняв его, как тут же ему в лицо прилетела пощёчина от Юй Люгуана, который не мог вырваться.

Они были очень близко.

Их дыхание смешалось.

Ясные лисьи глаза Юй Люгуана опустились и посмотрели на бушующие в глазах Дуань Тина

эмоции.

Дуань Тин тяжело дышал, его щека горела.

Он несколько мгновений смотрел на него, затем опустил голову и продолжил своё дело.

Его волосы внезапно схватили.

Юноша встал, и ему пришлось поднять голову. Против света он не мог разглядеть его прекрасного лица.

Рука вдруг переместилась и схватила его за воротник.

Дуань Тина почти силой потащили в ванную.

Включился душ, и ледяная вода обрушилась на него.

Он растерянно протёр лицо и посмотрел на юношу, который не успел увернуться и тоже промок.

Капли воды стекали по его лицу, смешиваясь со спокойным голосом.

— Полегчало?

«...»

Восемь вечера.

Юй Люгуана всё ещё не было.

Чжу Яньшу позвонил одиннадцать раз, а затем набрал Жун Сюаню.

Они не стали обмениваться любезностями.

Разговор состоял всего из двух фраз.

— Люгуан у тебя?

— Нет.

Сбросив вызов, Жун Сюань нахмурился.

Он набрал номер Юй Люгуана.

Никакого ответа.

Последним, кто видел Люгуана, был Цзянь Цзэ.

Через мгновение в дверь постучал секретарь Чэнь.

— Свяжитесь с Цзянь Цзэ.

Жун Сюань замер, подумав, что тот может не знать этого человека.

— Тот, что поёт. Найдите его контакты.

Секретарь Чэнь, на самом деле, знал его.

Не говоря уже о том, что Цзянь Цзэ был очень известен, его песни знали все. Да и сегодняшние новости...

Он сглотнул, подумав, что господин Жун, возможно, собирается ловить изменника, и поспешно кивнул.

— Хорошо.

Жун Сюань продолжал набирать номер.

— Я действительно тебя люблю.

Ледяная вода, стекавшая по его телу, прояснила разум Дуань Тина как никогда.

Он не стал выходить из-под душа.

Вода стекала по его бровям, щипала глаза.

Глядя на уходящую, а затем остановившуюся худую спину юноши, он выдавил из себя

несколько слов.

— Я всегда тебя любил.

В его голове пронеслись воспоминания о дне их расставания.

Высокая, стройная фигура юноши стояла перед ним, его взгляд был насмешливым.

Он это заметил, но всё равно, цепляясь за слабую надежду, умолял его на коленях не расставаться.

Это был первый раз, когда он так унижался, почти растоптав свою гордость.

— Не вступай в помолвку с Жун Сюанем. Я не отправлял ту запись.

А потом юноша оттолкнул его.

И небрежно бросил: «Жалкий».

— И не надо ни с кем рвать. Делай, что хочешь.

После этого они расстались.

Он следил за его социальными сетями, смотрел, кому он ставит лайки, и со злостью предполагал, не его ли это следующая цель.

Три месяца он жил как в тумане. Потом сказал себе, что так нельзя.

Слишком жалко, слишком унижительно.

Он был не похож на себя.

— Я не смогу тебя долго прятать. Они рано или поздно тебя найдут.

Поэтому он снова стал прежним.

Говорил колкости, гадости, делал вид, что всё забыл.

Юй Люгуан стал ненавидеть его ещё больше.

Даже не смотрел в его сторону.

— Всего лишь на некоторое время.

Эти глубокие воспоминания проносились в его голове с бешеной скоростью, снова и снова. Его растоптанная гордость превратилась в пыль.

В конце концов Дуань Тин сдался. Он смотрел, как вода стекает по его лицу, застилая взгляд, но почему-то ему казалось, что он видит всё предельно ясно.

Ему показалось, что брови юноши смягчились, и он со вздохом посмотрел на него. Уже не так холодно, не так безразлично.

— Всего лишь на некоторое время, — сказал Дуань Тин. — Пожить так некоторое время. Юй Люгуан, ты не можешь поиграть со мной, а потом выбросить.

Брызги ледяной воды разлетались вокруг. Дуань Тин вышел из-под душа.

Было холодно.

Зима, и холодная вода на коже пронизывала до костей.

Но он был крепким, ему всё нипочём.

А вот Юй Люгуану — нет.

Дуань Тин, на удивление спокойный, посмотрел на мокрые брови и глаза юноши.

— Я приготовил тебе сменную одежду.

Хмурые, тонкие брови юноши, казалось, расслабились.

Он помолчал и с непонятной интонацией ответил:

— Хорошо.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] снизился на 20 пунктов. Текущее значение: 57.]

Юй Люгуан повернулся и небрежно стёр с лица влагу.

Что-то случилось.

Чжу Яньшу это отчётливо понимал.

Когда родители спросили, где Люгуан был прошлой ночью, он соврал, что тот ночевал у Жун Сюаня.

Сказав это, он сам на мгновение замер.

Он встал и связался с Жун Сюанем.

— Телефон Дуань Тина не отвечает, — Жун Сюань прекрасно знал, на что он сам способен, и не стеснялся приписывать те же мотивы другим.

Он схватился за спинку стула, его костяшки побелели. Голос звучал спокойно.

— Поговори с его родителями.

— Я в своё время говорил с твоими родителями. Помогло? — холодно ответил Чжу Яньшу.

«...»

Как бы то ни было, родители Дуань Тина были единственной зацепкой.

Они повесили трубки, не сказав больше ни слова.

Уходя, Жун Сюань вдруг вернулся в комнату, открыл сейф и достал оттуда что-то.

Он сложил это и положил в карман пиджака.

Встал и вышел.

Дуань Тин предполагал, что всё раскроется быстро.

Но не думал, что настолько.

Он нахмурился, глядя на звонок от матери. Он догадывался, о чём пойдёт речь, и вены на его висках запульсировали.

Телефон звонил три раза. Он схватил его и вышел.

— Дуань Тин.

В трубке звучал строгий, холодный голос.

— Ты понимаешь, что делаешь?

— А что я делаю? — спросил Дуань Тин.

— Не притворяйся. Я твоя мать, я знаю, о чём ты думаешь. Позавчера ночью ты внезапно уехал. Я думала, ты поехал развеяться из-за старых чувств. Что, ты нашёл Люгуана? И устроил с ним исчезновение?

— Не знаю, о чём ты, — спокойно ответил Дуань Тин.

Он сбросил вызов.

Постояв на холодном ветру, Дуань Тин, сдерживая гнев, пошёл обратно.

Слишком быстро. Быстрее, чем он ожидал.

Сколько ещё времени он сможет провести с ним?

Войдя в гостиную, Дуань Тин огляделся и замер.

Юноша сидел на диване, его волосы были распущены.

Кажется, от нечего делать он подпёр рукой щеку и смотрел в пол.

Бледный, хрупкий.

На мгновение показалось, что он очень далеко.

Когда Жун Сюань так с ним поступал, он тоже был таким?

Через мгновение юноша поднял свои тонкие веки.

Сегодня привезли лекарства, он утром принял несколько таблеток, но его бескровное лицо ничуть не изменилось.

Дуань Тин встал перед ним, собираясь что-то сказать.

— Когда ты меня отпустишь? — юноша заговорил первым.

Дуань Тин замер, его лицо помрачнело. Неужели с ним так невыносимо?

Но, вспомнив вчерашние смягчившиеся брови и тихий голос, он сдержал гнев.

— Через некоторое время.

Юноша опустил руку.

Он был в тапочках, и его красные лодыжки были видны. Он легонько пнул его.

Удар пришёлся по брюкам. Дуань Тин сжал кулаки.

— Дуань Тин.

Юй Люгуан слегка наклонил голову.

Длинные волосы соскользнули с плеч. Голос был мягким, словно заклинание.

— Хочешь быть моим любовником?

«...»

Дуань Тин медленно посмотрел на него. Он признавал, что его моральные принципы были невысоки.

Но он никогда не думал о том, чтобы быть любовником.

С его происхождением, как он мог опуститься до роли любовника?

Губы Дуань Тина были плотно сжаты.

Постыдно и ужасно было то.

Что он хотел согласиться.

Быть любовником, быть тем, кто вылезает в окно, когда приходит законный партнёр, быть тайным мужчиной Юй Люгуана.

<http://bllate.org/book/13670/1587217>